

**СХОДСТВА МЕЖДУ РУССКИМ И УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКАМИ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МОРФЕМ**

Мирзакулов Уктамжон Алмардановия

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауского института предпринимательства и педагогики,
mirzakulovuktam14@gmail.com

Тулаева Гулхае Тулкин кизи

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики
tolayevjavohir4@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы сравнительной типологии русского и узбекского языков в аспекте семантических функций морфем. Несмотря на принадлежность к разным языковым семьям (индоевропейской и тюркской) и типам (флективному и агглютинативному), данные языки обнаруживают определенные сходства на уровне семантики морфем, особенно в области словообразования и выражения грамматических значений. Анализируются изоморфные черты в системах словообразования имен существительных, прилагательных и глаголов.

Ключевые слова: русский язык, узбекский язык, морфема, семантическая функция, словообразование, сопоставительная типология, агглютинация, флективность.

Abstract: This article examines the comparative typology of Russian and Uzbek languages in terms of the semantic functions of morphemes. Despite belonging to different language families (Indo-European and Turkic) and types (inflectional and agglutinative), these languages exhibit certain similarities at the level of morpheme semantics, particularly in the area of word formation and the expression of grammatical meanings. Isomorphic features in the word-formation systems of nouns, adjectives, and verbs are analyzed.

Key words: Russian language, Uzbek language, morpheme, semantic function, word formation, comparative typology, agglutination, inflectivity.

Введение. Сопоставительное изучение разноструктурных языков представляет собой одно из важнейших направлений современной лингвистики. Русский и узбекский языки относятся к различным языковым семьям и типам: русский язык является языком флективного строя индоевропейской семьи, тогда как узбекский принадлежит к тюркским языкам алтайской семьи и

характеризуется агглютинативным строем. Как отмечает А.А. Азизов в своем фундаментальном труде «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков», изучение сходств и различий в морфологических системах этих языков имеет важное теоретическое и практическое значение для лингводидактики и теории перевода [3, с. 5].

Несмотря на типологические различия, исследователи обнаруживают определенные параллели в семантических функциях морфем русского и узбекского языков, что обусловлено универсальными законами человеческого мышления и общими закономерностями языкового развития. Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать сходства в семантических функциях морфем двух разносистемных языков.

Типологическая характеристика русского и узбекского языков.

Прежде чем перейти к анализу сходств, необходимо охарактеризовать типологические особенности сопоставляемых языков. Русский язык относится к флективным языкам синтетического строя. Это означает, что грамматические значения в нем выражаются преимущественно в пределах слова с помощью флексий (окончаний), которые могут быть многозначными [8, с. 473]. Например, окончание *-а* в слове *страна* одновременно выражает значения женского рода, именительного падежа, единственного числа.

Узбекский язык является агглютинативным: каждое грамматическое значение выражается отдельным стандартным аффиксом, последовательно присоединяющимся к неизменяемой основе. Как отмечает М. Ахунова, «аффиксы добавляются к основе в определенной последовательности» [8, с. 473]. Например, в слове *китоблардан* (из книг) выделяются: *китоб* (книга) + *-лар* (множественное число) + *-дан* (исходный падеж).

Однако, как подчеркивается в исследованиях последних лет, различия в морфемной структуре не исключают наличия функционально-семантических параллелей. Ф. Султанмуратова отмечает, что «русский и узбекский языки относятся к различным группам, но имеют общие черты в структурной организации словообразовательных цепочек» [7, с. 2].

Сходства в словообразовательной семантике.

Именное словообразование - В области именного словообразования обнаруживается ряд семантических параллелей. В обоих языках существуют аффиксы со значением лица, производящего действие. В русском языке это суффиксы *-тель*, *-чик/-щик*, *-ец*: *учитель*, *переводчик*, *продавец*. В узбекском языке аналогичную функцию выполняют аффиксы *-чи*, -

овчи: *ўқитувчи* (учитель), *таржимон* (переводчик), *сотувчи* (продавец) [4, с. 595].

Значение абстрактного действия или признака в русском языке передается суффиксами *-ениј, -ациј, -ость*: *учение, модернизация, радость*. В узбекском языке этой семантической функции соответствуют аффиксы *-лик, -чилик*: *ўқишлик* (ученость), *янгилик* (новость, новизна), *кувонч* (радость) [4, с. 596].

Особого внимания заслуживает словообразование прилагательных со значением отсутствия признака. В русском языке эта семантика выражается префиксальным способом с использованием приставки *без-*: *бездетный, безлюдный, бессолевой*. В узбекском языке, как указывает М. Ахунова, аналогичное значение передается суффиксом *-siz*: *farzandsiz* (бездетный), *odamsiz* (безлюдный), *tuzsiz* (несоленый, бессолевой) [8, с. 475].

Глагольное словообразование - Глагольные системы русского и узбекского языков демонстрируют значительные сходства в области передачи залоговых значений. А. Якубов и Г. Назарова в своем исследовании отмечают, что «семантическое своеобразие русских глаголов передаётся в узбекском языке не только словообразовательными структурами, но и грамматическими средствами» [6, с. 51].

Значение понудительности (каузатива) в русском языке выражается суффиксами с семантикой побуждения к действию, а также некоторыми префиксами: *учить – учить, сажать – заставлять сесть, делать – заставлять делать*. В узбекском языке для выражения этой семантики существует специализированный аффикс понудительного залога *-дир, -гиз, -т*: *ёзмоқ* (писать) – *ёздирмоқ* (заставлять писать), *кўрмоқ* (видеть) – *кўрсатмоқ* (показывать, букв. заставлять видеть) [6, с. 53].

Значение совместности действия в русском языке часто выражается приставкой *со-*: *соавтор, сотрудник, сосуществовать*. В узбекском языке эта семантика может передаваться аффиксом *-дош*: *ҳамкасб* (коллега, соратник), *ватандош* (соотечественник) [9, с. 912].

Сходства в формообразовательной семантике.

Категория числа - Категория числа в обоих языках выражает сходные семантические противопоставления: единичность множественность. В русском языке основным маркером множественного числа являются флексии *-ы, -и, -а, -я* в именительном падеже существительных. В узбекском языке, как отмечает Ф.

Хамрокулов, «категория числа (единственности – множественности) одинаково характерна и для русского, и для узбекского языков».

Узбекский аффикс множественного числа *-лар* присоединяется к основе независимо от грамматического рода (отсутствующего в узбекском языке) и падежа, что является проявлением агглютинативного строя. Однако семантическая функция данного аффикса полностью соответствует семантике русских показателей множественного числа.

Категория принадлежности - Категория принадлежности представляет особый интерес для сопоставительного анализа. В русском языке притяжательность выражается лексически (притяжательные местоимения: *мой, твой, его*) либо синтаксически (родительный падеж: *книга брата*). В узбекском языке существует специализированная категория принадлежности (изафет), выражаемая аффиксами, присоединяемыми к определяемому слову.

Степени сравнения прилагательных - Категория сравнения в обоих языках выражает градуальные семантические отношения: наличие признака в большей или меньшей степени по сравнению с нормой или другим объектом. В русском языке для выражения сравнительной степени используются суффиксы *-ее, -ей, -е, -ше* (синтетическая форма) и вспомогательные слова *более, менее* (аналитическая форма).

В узбекском языке сравнительная степень образуется с помощью аффикса *-рок*: *катта* (большой) – *каттароқ* (больше, побольше), *яхши* (хороший) – *яхшироқ* (лучше). Превосходная степень в узбекском языке, как и в русском, часто образуется аналитически с использованием усилительных частиц *энг, жуда*: *энг катта* (самый большой) [8, с. 474].

Сходства в морфемной организации словообразовательных гнезд.

Одним из наиболее значимых сходств между русским и узбекским языками является общность принципов организации словообразовательных гнезд. Как отмечает Ф. Султанмуратова, «словообразовательная цепочка (СЦ) относится к комплексным единицам словообразовательной системы» и присутствует в обоих языках [7, с. 3].

В русском языке словообразовательное гнездо представляет собой совокупность однокоренных слов, связанных отношениями производности: *лить* – *налить* – *наливать* – *наливка* – *наливочный*. В узбекском языке наблюдается аналогичная организация: *ёзмоқ* (писать) – *ёзув* (письмо, надпись) – *ёзувчи* (писатель) – *ёзувчилик* (писательство).

Б.С. Курбанов в исследовании, опубликованном в журнале РУДН, подчеркивает, что «словообразовательные гнезда рассматриваются как основной критерий для определения производности и непроизводности» лексических единиц в обоих языках [9, с. 908]. Это свидетельствует об универсальности принципов организации словообразовательной системы, несмотря на различия в конкретных морфологических средствах.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии определенных сходств в семантических функциях морфем русского и узбекского языков. Эти сходства проявляются на следующих уровнях:

1. **В словообразовательной семантике:** наличие аффиксов со значением лица, абстрактного признака, отсутствия качества, понудительности, совместности действия.
2. **В формообразовательной семантике:** общность семантических противопоставлений в категориях числа, принадлежности, степеней сравнения.
3. **В структурной организации:** наличие словообразовательных гнезд и цепочек как универсальных способов организации производной лексики.

Выявленные сходства объясняются не генетическим родством языков (поскольку они относятся к разным семьям), а универсальными закономерностями человеческого мышления и общими принципами языковой категоризации действительности. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, «функционально-сопоставительное исследование языков направлено на сопоставление средств, избираемых говорящим на разных языках при решении одинаковых (типовых) коммуникативных задач в сходных ситуациях» [6, с. 50].

Полученные результаты имеют практическое значение для преподавания русского языка в узбекской аудитории и узбекского языка в русской аудитории, поскольку позволяют опираться на уже сформированные в родном языке учащихся семантические категории при усвоении иноязычных морфологических средств их выражения.

Список использованной литературы

1. Хамрокулов Ф. Лингвоспецифические характеристики синтаксических связей русского и узбекского языков // Филология и языкознание. – 2020. – С. 1907-1911.
2. О сравнительном изучении морфемной структуры русского и узбекского языков // Zenodo. – 2025. – URL: <https://zenodo.org/records/17270787>

3. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков: Морфология. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ташкент: Укитувчи, 1983. – 239 с.
4. Тиллаева М.Я., Жумаева С.Ш. Общее и специфическое в структурных типах слов русского и узбекского языков // *Analytical Journal of Education and Development*. – 2024. – Т. 4, № 12. – С. 594-597.
5. Русский язык и узбекский язык: сравнительный анализ грамматических структур // *Zenodo*. – 2025. – URL: <https://zenodo.org/records/17860123>
6. Якубов А., Назарова Г. Структура глагольного словообразования русского и узбекского языков // *Предпринимательства и педагогика*. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 50–56.
7. Султанмуратова Ф. Словообразовательные цепочки и их типология (на примере русского и узбекского языков) // *Жамият ва инновациялар – Общество и инновации*. – 2020. – С. 1-8.
8. Ахунова М. Словообразовательные особенности прилагательных с заимствованной основой в современном русском и узбекском языках // *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*. – 2024. – Т. 2, № 5/S. – С. 472–476.
9. Kurbanov B.S. Non-Derivative and Derivative Homonyms in the Russian and Uzbek Languages // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. – 2019. – Vol. 10, No. 4. – P. 906-919.
10. Юлдашева М.М. Генеалогическая классификация русского и узбекского языков // *Инфоурок*. – 2018. – URL: <https://infourok.ru/genealogicheskaya-klassifikaciya-russkogo-i-uzbekskogo-yazykov-7408670.html>